

обеспечит повышение качества подготовки и профессиональной деятельности педагогических кадров, создаст необходимые условия для обновления отечественной системы образования как важнейшего элемента инновационной системы страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасова И. И., Яркова Т. А. Методологические основания концепции управления профессиональной адаптацией молодых педагогов // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11.
2. <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-sistema-i-soderzhanie-professionalnoy-podgotovki-uchitelya-v-sovremennyh-zapadnyh-stranah>
3. http://akvobr.ru/problema_sodeistvia_trudoustroistvu_vypusknikov.html
4. Ивлева О. В. Педагогическое сопровождение центра содействия трудоустройству выпускников вуза»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2012.
5. <http://old.mon.gov.ru/dok/akt/6591>
6. (<http://минобрнауки.рф/документы/3071>)
7. http://www.ug.ru/new_standards/6
8. Егорова И. С. Профессиональный стандарт педагога—2013 и система высшего профессионального образования [Текст] / И. С. Егорова, Е. А. Михалкина // Педагогика: традиции и инновации: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 19.08.2013. № 33. С. 4381.

А. С. Турчин

ВНУТРЕННЯЯ ДИНАМИКА ВЫСШИХ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в психологической литературе отмечается необходимость разработки новых направлений психолого-акмеологической практики, соответствующих потребностям развивающегося общества. Акмеологическая теория учебной деятельности в основном сложилась в рамках общей и педагогической акмеологии, однако она нуждается в подпитке эмпирической практикой, прежде всего, практикой современного образования.

К числу перспективных практических приложений общей и педагогической акмеологии можно отнести акмеологию средств учебной деятельности. Наименее освоенной ее частью является система средств и условий учебной деятельности, точнее динамика их освоения субъектами образования.

В психологии давно утвердилось представление об учебной деятельности как родовой способности человека. Однако эта способность не формируется единообразно и (или) синхронно в условиях процесса образования, ориентированного на средние показатели респондентов одинакового возраста. Скорее можно говорить о потенциальных возможностях реализации акмеологических задатков с помощью взрослого — педагога или психолога, умеющих осуществлять психолого-акмеологическое сопровождение этого процесса. Именно такие специалисты должны лучше знать, какая именно комбинация дидактических средств и условий вхождения, существования и регулирования актив-

ности обучаемого оказывается наиболее эффективной. Они должны знать точно, что в каждой конкретной учебной ситуации следует предложить учебной группе или личности, чтобы создать основу будущего успеха.

В психологии XX века эта проблема затрагивалась авторами различных научных школ, в том числе одним из основоположников гуманистической психологии К. Р. Роджерсом [6]. По нашему мнению, наиболее ценной стороной его концепции выступает фасилитация, которую мы склонны понимать как «способствование успеху». В этом процессе важен этап построения ориентировочной основы деятельности обучаемых, которые не должны некритически копировать стиль работы своего учителя.

Индивидуализация, как принцип построения процесса обучения, не означает маскировки с помощью научной терминологии отсутствия акмеологически ценных промежуточных результатов учебной деятельности. Ссылки на уникальность любой личности не означают отказ от работы с ней, как и игнорирование общих закономерностей процесса обучения, как основы развития человеческой психики. В этой связи именно проблема учебных средств выступает, как «темная зона», влияющая на разброс результатов обучения, делая этот процесс недостаточно прогнозируемым. Лишь в экспериментальных (чаще всего, диссертационных) исследованиях удается реализовать акмеологические установки на построение полноценной ориентировки испытуемых в содержании обучающей программы, как основы их «индивидуального образовательного маршрута» [3].

Как правило, во всех диссертационных исследованиях, в которых получен впечатляющий обучающий и развивающий эффект, разрушается традиционное представление о том, что основная часть испытуемых должна демонстрировать «средние» показатели успешности и что двойки неизбежны. Практика обучающих экспериментов, выполненных в системе развивающего и коррекционно-развивающего обучения, свидетельствует, что примерно 25–30% испытуемых, считавшихся малоспособными, имеют не просто сохраненный интеллект, но могли бы и раньше достаточно успешно осваивать школьную программу [5; 8]. Можно предположить, что в начале школьной жизни их не столько учили ориентироваться в системе учебных средств, сколько требовали реализовывать ту интеллектуальную стратегию, которая известна учителю и считается им универсальной, т. е. единственно верной. Часто сам педагог не может сформулировать ее концептуальные основания из-за недостаточной психолого-педагогической и акмеологической грамотности. Однако из-за того, что педагоги пользуются стандартным, жестко заданным набором дидактических средств, неизбежны отставание тех учащихся, кто не умеет учиться, и скука тех детей, которые демонстрируют опережающий темп психического развития в обучении.

Эта проблема не настолько безобидна для школьной практики как может показаться. Не только педагоги-практики демонстрируют недооценку важности освоения психодидактической и акмеологической составляющих системы учебных средств, ориентируясь на устоявшуюся методическую рецептуру. На попытки преодолеть усредненность в оценке возможностей обучения детей в рамках классно-урочной системы и ранее, и в настоящее время реагируют запретительными мерами административного характера. Так, например, в конце 90-х годов XX века был введен запрет на обязательное психологическое тестирование детей, поступающих в первые классы школы.

Обращаясь к рассмотрению перспектив разработки акмеологии средств учебной деятельности, следует упомянуть об идее Л. С. Выготского о знаковом опосредствовании человеческой деятельности и высших психологических функций, а также зоне ближайшего развития (ЗБР) как акмеологическом пространстве развивающейся личности.

Мир знаков человек открывает благодаря общению с другими людьми. Можно утверждать, что человек проживает два варианта жизни: 1) органический, или организмический, т. е. внутривидовой, и 2) семиотический, знаково-символический. Они взаимосвязаны и самоценны, однако уже с появлением первого слова ребенок больше живет во втором из них. До тех пор, пока он осваивает естественный язык, как средство овладения своим поведением. Эту первую семиотическую систему он использует стихийно, и какие-либо затруднения в освоении естественного родного языка обычно корректируются логопедическими средствами без жесткого разделения детского общества на «таких, как все» (т. е. успешных) и «не таких, как все» (детей с трудностями в речевом развитии).

После перехода к обучению школьного типа родной язык начинает осваиваться как учебный предмет, кроме того, начинают применяться и иные семиотические системы (искусственные языки), имеющие собственную систему кодирования информации. Уже в начальном звене школы у многих детей в освоении семиотических средств возникают нормативные трудности, связанные с необходимостью подчинять свое речевое поведение многим правилам, которые нужно просто запоминать. Невысокий уровень рационализации такого освоения системы языка напоминает о пословице русских педагогов, сталкивавшихся с этой проблемой еще несколько веков тому назад: «Грамоте можно научить не всякого, а лишь того, кого Господь надомил».

По сути, в этом выражении замаскирован способ отрицательной оценки акмеологических перспектив личности школьника. Они в недостаточной степени исследуются в психологии обучения и создают типичные трудности в школьной практике, поскольку опираются на ошибочные установки учителей на эксплуатацию тех психических процессов, которые относятся к более поздним и, как ни странно, к более ранним возрастным новообразованиям психики. Например, основные трудности в начале обучения школьного типа педагоги связывают с «плохим вниманием», понимая под этим его невысокую произвольность. Это свойство внимания нарабатывается постепенно на протяжении младшего школьного возраста и связано также с личным успехом обучаемого в деятельности. В дальнейшем педагоги начинают жаловаться на плохую память обучаемых (согласно идее Л. С. Выготского о системном и смысловом строении сознания, память находится в центре сознания в дошкольном возрасте).

Обобщая приведенные выше факты, можно утверждать, что речь может идти о педагогической мифологии, а не педагогической акмеологии. Отношение детей к процессу освоения учебных предметов по-прежнему мифологизировано. Каждому педагогу хочется считать свой предмет основным и значимым для жизненных перспектив школьника. Невысокую же успешность в его освоении обычно объясняют причинами не инструментального характера (внешней мотивацией, отсутствием познавательной потребности, низкой саморегуляцией и т. д.). Известный ученый-педагог В. М. Коротов дал иное объяснение такого отношения основной массы учеников к освоению, а точнее «прохождению» учебных программ: «Любить можно лишь то, что у тебя получается» [2].

Взрослому человеку в голову не может прийти хвастаться тем, что у него не получается и, тем более, комментировать свою беспомощность из-за невладения элементарными психологическими орудиями. Дети же обязаны давать отчет себе и старшим в причинах собственных учебных ошибок. При этом формированию рефлексии способов учебных действий в традиционном обучении уделяют мало внимания, а о рефлексии учебных средств просто не задумываются вообще. Педагогами на уроках вводятся учебные средства, в том числе графические построения, декларативно, волюнтаристски («Берем треугольник!» Хочется спросить: «А почему именно треугольник?» И т. д.).

Мы не склонны абсолютизировать нормативные трудности младшего школьного возраста, как проявление неподготовленности педагогов в области применения семиотических средств как дидактических орудий. В психолого-педагогических, в том числе и наших исследованиях, зафиксирован следующий факт: около 20% старших дошкольников, поступающих в школу, не демонстрируют при диагностике готовности к школе тот ее компонент, который Д. Б. Эльконин обозначал как «владение средствами» (в наших исследованиях генезиса семиотической функции он обозначен как уровень «кодирования»; в научной школе Л. А. Венгера — «наглядное» или «перцептивное» моделирование). А это есть инструментальная основа не только языка и математики, но и центральная предпосылка учебной деятельности. В. В. Давыдов обозначал моделирование как центральный компонент учебной деятельности [1]. Из-за недостатков в освоении семиотического компонента в дошкольном возрасте и начальном звене школы значительное число детей являются потенциальными неудачниками, а некоторых могут перевести в классы коррекции.

Именно после достижения этой ключевой стадии в развитии семиотической функции, т. е. кодирования, и начинается реальное размежевание школьной судьбы, когда обучаемых неформально, условно делят на «гуманитариев» и «математиков-логиков». При этом проявляется педагогический миф о том, что первые якобы обречены на проигрыш в освоении школьных основ точных наук, так как склонны использовать лишь схематизацию, а с моделированием как высшим уровнем развития семиотической функции справляются недостаточно хорошо.

Схематизация представляет собой вариант применения графических средств преимущественно в качестве наглядных опор в работе с текстовым материалом. Моделирование же как высший уровень семиотической функции предполагает полное отвлечение от текста и работу лишь с самим графическим построением с последующим переносом полученных результатов на текст или реальность [7]. Правда до последнего времени не афишировалось, что большая часть обучившихся применению моделей в начальном звене школы в дальнейшем бросает их и предпочитает использовать графические построения в функции схематизации [4].

Как оценивать этот педагогический парадокс? Как регресс или попытаться дать разумное объяснение, т. е. иной «третий путь в развитии инструментальной основы учебной деятельности»?

Акмеология признает вариативность путей развития. В этом случае акмеологические предпосылки личности субъекта образования, к которым мы относим и упомянутые выше уровни деятельности со знаково-символическими средствами (схематизация и моделирование), не должны блокироваться монопедагогической технологией.

Практическое приложение к акмеологии средств учебной деятельности, по нашему мнению, состоит в обогащении психологического, прежде всего, психолого-акмеологического компонента образовательной подготовки школьных психологов, которые могут компенсировать в занятиях тренингового типа несформированность тех уровней семиотической функции, которая соответствует периоду школьного обучения (кодирование, схематизация, моделирование). Также важной задачей становится включение в состав подготовки учителей знаний о семиотическом компоненте учебной деятельности и его роли в раскрытии акмеологических предпосылок субъектов образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В. В. Содержание и структура учебной деятельности школьников // Формирование учебной деятельности школьников / Под ред. В. В. Давыдова, И. Ломпшера, А. К. Марковой. М.: Педагогика, 1982.

2. *Коротов В. М.* Главное на уроке. Иваново: ИПКиППК, 1996.
3. *Кузьмина (Головки-Гаршина) Н. В.* Предмет акмеологии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Политехника, 2002.
4. *Максимова Л. В.* Особенности отношения младших школьников к учебному моделированию в условиях специальной организации учебной деятельности // Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-психологических и психолого-педагогических исследований в системе образования: Материалы всерос. науч.-практ. конф. Иваново, 26–27 ноября 2004 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. Вып. 2.
5. *Покровская С. В.* Развитие вербальной продуктивности как средство преодоления трудностей в письменной речи у школьников: Автореф. дис ... канд. психол. наук / С. В. Покровская. М., 2007.
6. *Роджерс К. Р.* Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография / Пер. с англ. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
7. *Салмина Н. Г.* Знак и символ в обучении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
8. *Турчин А. С.* Акмепсихология развития субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами. М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.

Т. И. Еремина

КОРПОРАТИВНАЯ ФОРМА ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время в России активно обсуждается возможность и необходимость введения корпоративной формы для работников бюджетной сферы, работающих с детьми. Одеть в форму отечественных учителей по примеру Российской империи рекомендует уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов. Эту инициативу поддержал Дмитрий Медведев. По мнению Астахова, форма — дисциплинирующий и сдерживающий фактор, способный поднять статус учителя. Но изменится ли статус учителей в связи с введением для них формы? С приобретением единой формы как у большинства государственных служащих учителя не становятся государственными служащими со всеми вытекающими из этого последствиями в виде дополнительных льгот и преимуществ.

В Российской империи форменная одежда была предусмотрена для работников системы просвещения, которые обладали правом государственной службы. Создание регулярного бюрократического государства поставило вопрос о необходимости выделения с помощью униформы сначала военнотружущих, а потом и других служащих государственного аппарата. Первыми в России появились военные мундиры, а затем — форменная одежда для гражданских служащих. С конца XVIII века служебная форменная одежда становится одним из важных элементов повседневной жизни гражданских служащих различных ведомств. Люди в мундирах становятся важной составляющей государственного единства страны. Облачение в мундиры не обошло стороной и научные структуры. Еще в начале XIX века по представлению президента Академии наук Н. Н. Новосильцева был введен мундир для ученого состава и учеников Санкт-Петербургской академии наук.

Создание, визуальное оформление и изменения в гражданских мундирах осуществлялось с обязательным участием в этом процессе императора. Оценивая роль формы как организатора гражданского общества, император подвергал детальному рассмотрению предлагаемые проекты. При этом особое внимание уделялось соответствию разрядов